

М.П. ГРЯЗНОВ

АРЖАН. ЦАРСКИЙ КУРГАН РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ.

(публикуется с сокращениями)

Аржан — самый большой по диаметру курган в Туве. По рассказам местных жителей, а также по сообщению осматривавших его В.Ф. Дерпгольца и Л.Р. Кызласова, курган состоял из чистого камня, поверхность его была блюдцеобразной: высота по краям 3-4 м, плоская середина несколько ниже. В центре, в углублении, находился родник, уровень воды в котором был на 2.5 м выше поверхности окружающей степи. Вода в нём, по словам очевидцев, была очень чистой, прозрачной, а, по определению Дерпгольца, она «ультрапресная» (62 мг/л). Дерпголец отметил на плане кургана более десятка воронок диаметром 0.5-2 м, глубиной до 1 м. Примерно в центре кургана он застал ещё фундамент часоуенки (хуре). Склоны кургана были крутыми.

Родник считался у тувинцев священным. Его целебной водой пользовались широко. Приезжали за ней издалека. Около родника стояла часоуенка. Святылище существовало до 20-х годов нашего столетия.

В 1971 г., к моменту раскопок, курган представлял собой обширную плоскую платформу, пологие края которой были задернованы, а неровная поверхность, возвышавшаяся на 1-1.5 м над окружающей степью, изрыта бульдозером. Повсюду виднелись задетые ножом бульдозера брёвна, расположенные в разных направлениях. В нескольких местах, где выступали как бы углы срубов, кем-то делались попытки прорубить брёвна или прожечь их, чтобы проникнуть внутрь сооружений. Но везде толстые лиственничные брёвна были крепки (не поддавались топору) и мокры (не поддавались огню). Через курган, по его середине, была проложена шоссейная дорога, идущая из Турана через Аржан в Тарлык

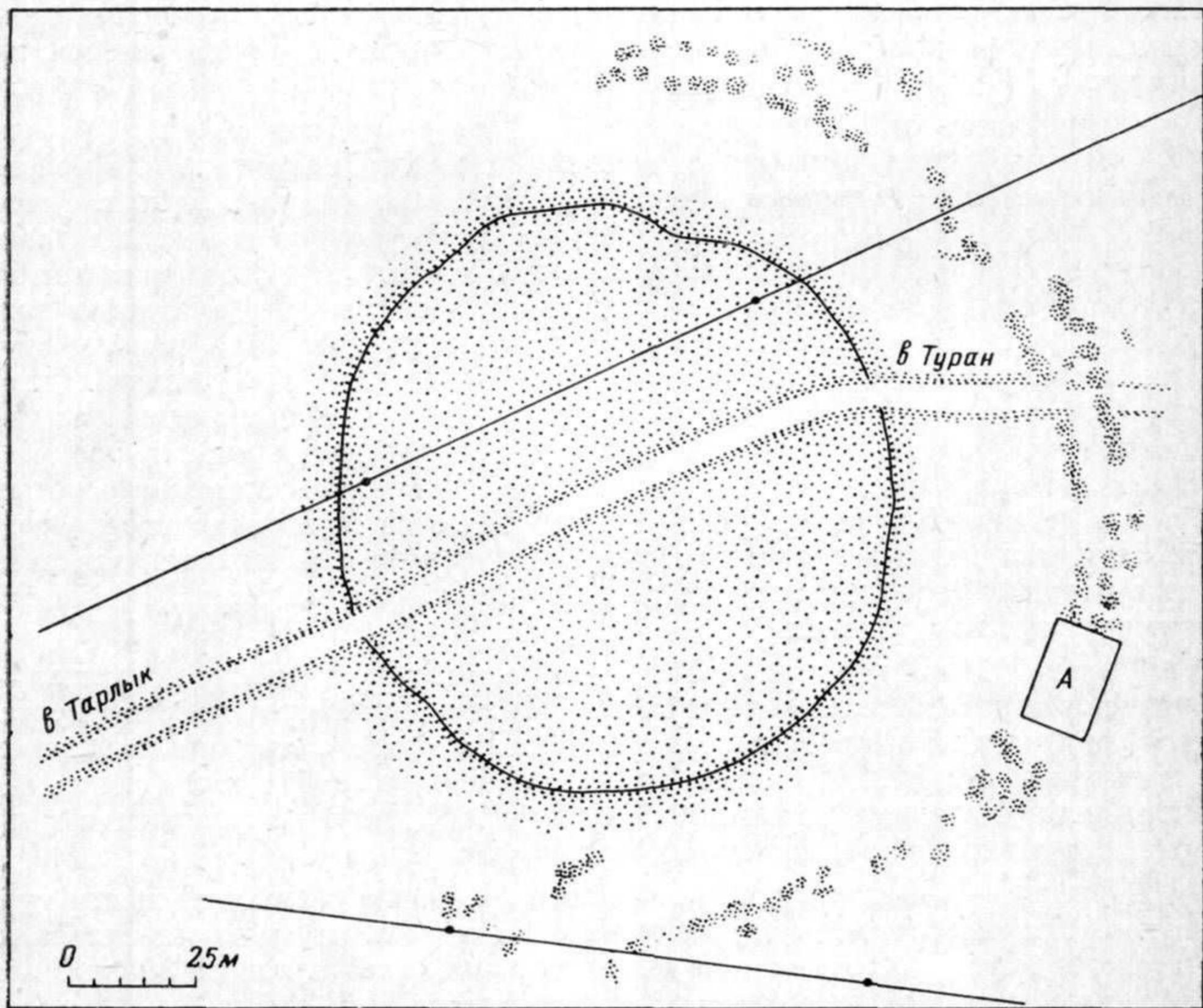
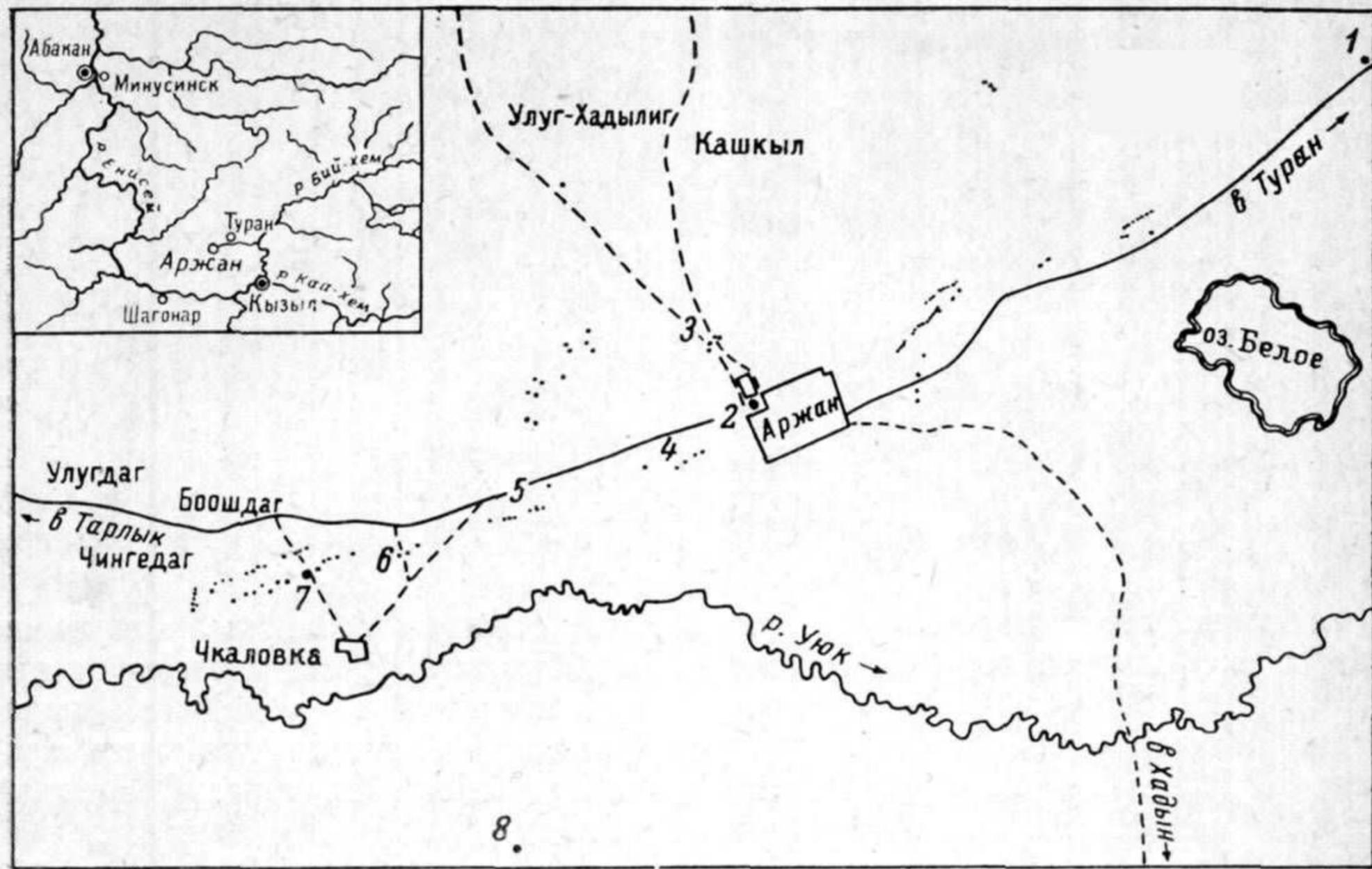

Рис. 1. План расположения курганов в долине р. Уюк и план кургана Аржан до раскопок.

Цифры — номера курганов и курганных групп; А — раскоп на поминальнике.

Рис. 2. Курган Аржан по окончании раскопок.

1 — общий вид; 2 — откос около камеры 7; 3 — захоронение коней в камере 3, вид с северо-востока; 4 — камера 266 после снятия потолка; 5 — то же после снятия верхних венцов сруба, вид с востока—северо-востока.

Насыпь кургана сложена в основном из бутового камня среднего размера, весом 20-50 кг, длиной 20-40 см. Такие камни взрослый мужчина без особого труда может поднять и перебросить, может навьючить на коня. Но есть и более крупные, которые можно лишь кантовать и перевозить на волокушах или с помощью других транспортных средств. Есть и мелкие камни. По всей площади кургана находится довольно много речной гальки. Какого-либо порядка в залегании и расположении камней не наблюдается. Только по периферии насыпи прослеживается развал крепиды кургана.

Основная площадь кургана занята большими бревенчатыми срубами: совершенно необычного типа, неизвестного по другим археологическим памятникам. Они поставлены прямо на землю, но под тяжестью уложенной поверх них огромной массы камня вдавились в почвенный слой на глубину до 30 см. Сооружены из толстых брёвен диаметром в средней части около 30 см, на комлевом конце — 50-60 и даже до 85 см.

Обычно брёвна укладывались одно на другое без подгонки. Не подгонялись они и по длине. Почти всегда брёвна были длиннее стен и концы их выходили далеко за габариты сруба, иногда на 3-4 м. Благодаря этому коридорообразные промежутки между срубами шириной 1-2 м оказались везде перекрытыми таким же плотным потолком, как и срубы. Вся нижняя половина насыпи кургана была деревянной, высотой 2.5-3 м, покрытой сплошным плотным потолком. Она представляла собой круглую платформу диаметром около 80 м, площадью примерно 5000 м².

Могила «царя».

Центральный сруб — выделяется среди других не только своим положением, но и правильной квадратной в плане формой; кроме того, тем, что поверх потолка была укрыта слоем каменных плит, а не просто забросана камнями. Она пострадала, вероятно, не только от грабителей, но и при сооружении здесь часовенки, благоустройстве родника и при позднейших захоронениях среди камней кургана.

Посередине центрального сруба находится малый сруб, вчетверо меньший: 16 м² (4.4x3.7 м). У него ровные плотные (без просветов) стены из более тонких брёвен (диаметр 20-25 см), рубленных в лапу с остатком. Внутри сруба на двух слегах (брёвнах) настлан гладкий ровный пол из 17 тонких брёвен (диаметр 20 см), отёсанных сверху примерно на одну треть (рис. 7, в, г). На пол поставлен сруб ещё меньшего размера, также с ровными плотными стенами, рубленными в лапу без остатка. Стены срубов примыкают одна к другой почти без просвета. Вокруг неё вдоль трёх стен сруба расположены шесть деревянных колод и два маленьких срубика (gryaznov-mp-1980-06). Вдоль восточной стены захоронены лошади — кони «царя».

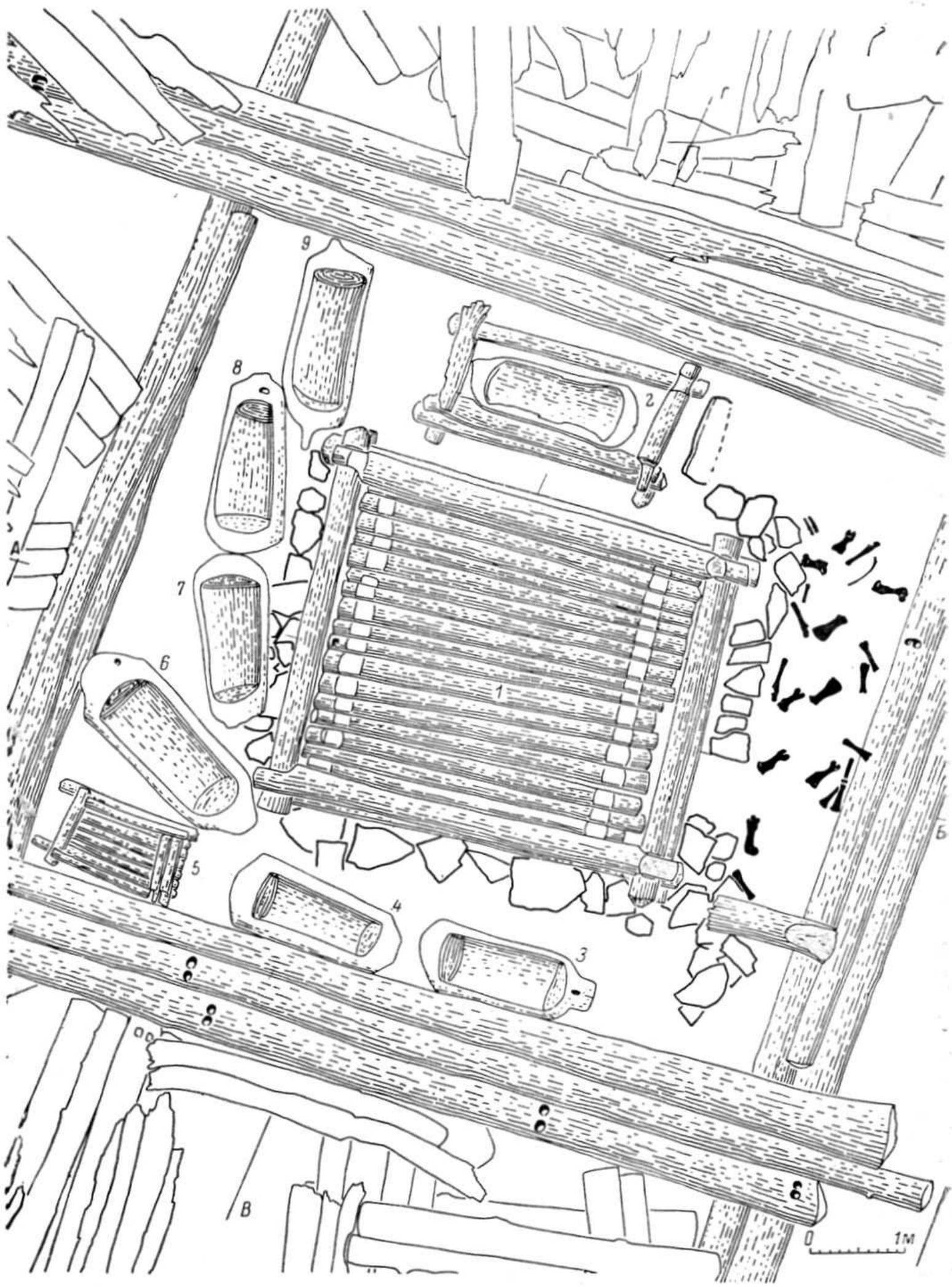

Рис. 6. Камера 1. План.

Цифры — номера могил.

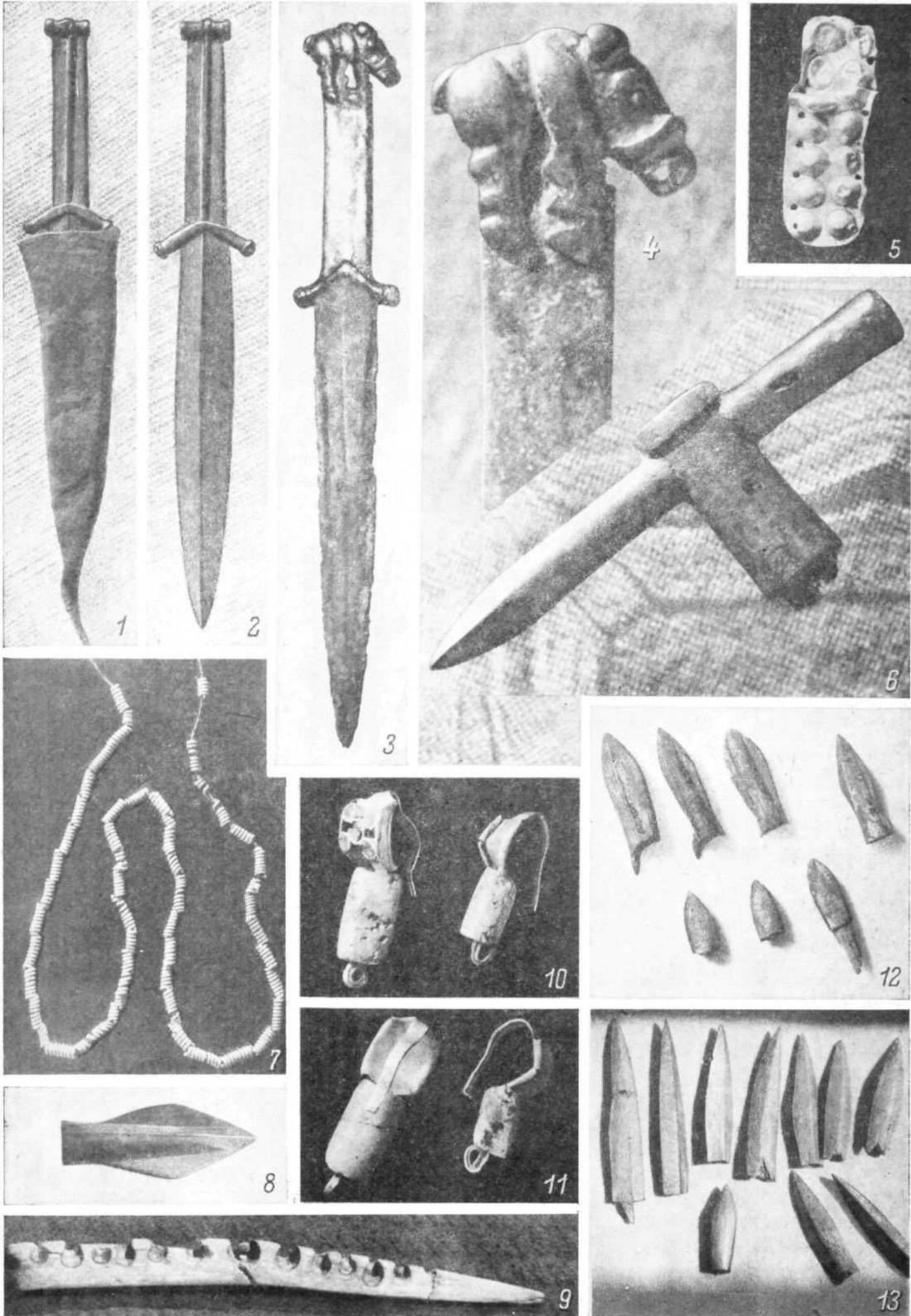

Рис. 11. Камера 1. Вещи из могил и найденные за срубом.

1, 2, 10 и 11 (слева), 12, 13 — мог. 4; 3, 4, 6, 10 и 11 (справа) — за срубом; 5, 7 — мог. 2; 8 — мог. 3; 9 — мог. 6 (1, 2 — 2/5 н. в.; 3, 9 — 1/3 н. в.; 5, 8, 13 — 4/5 н. в.; 6, 12 — 1/2 н. в.; 7 — 2/3 н. в.; 10, 11 — н. в. 1 — бронза и кожа; 2—4, 6, 8, 12 — бронза; 5, 7 — золото; 9 — дерево; 4, 10, 11 — золото и бирюза; 13 — кость).

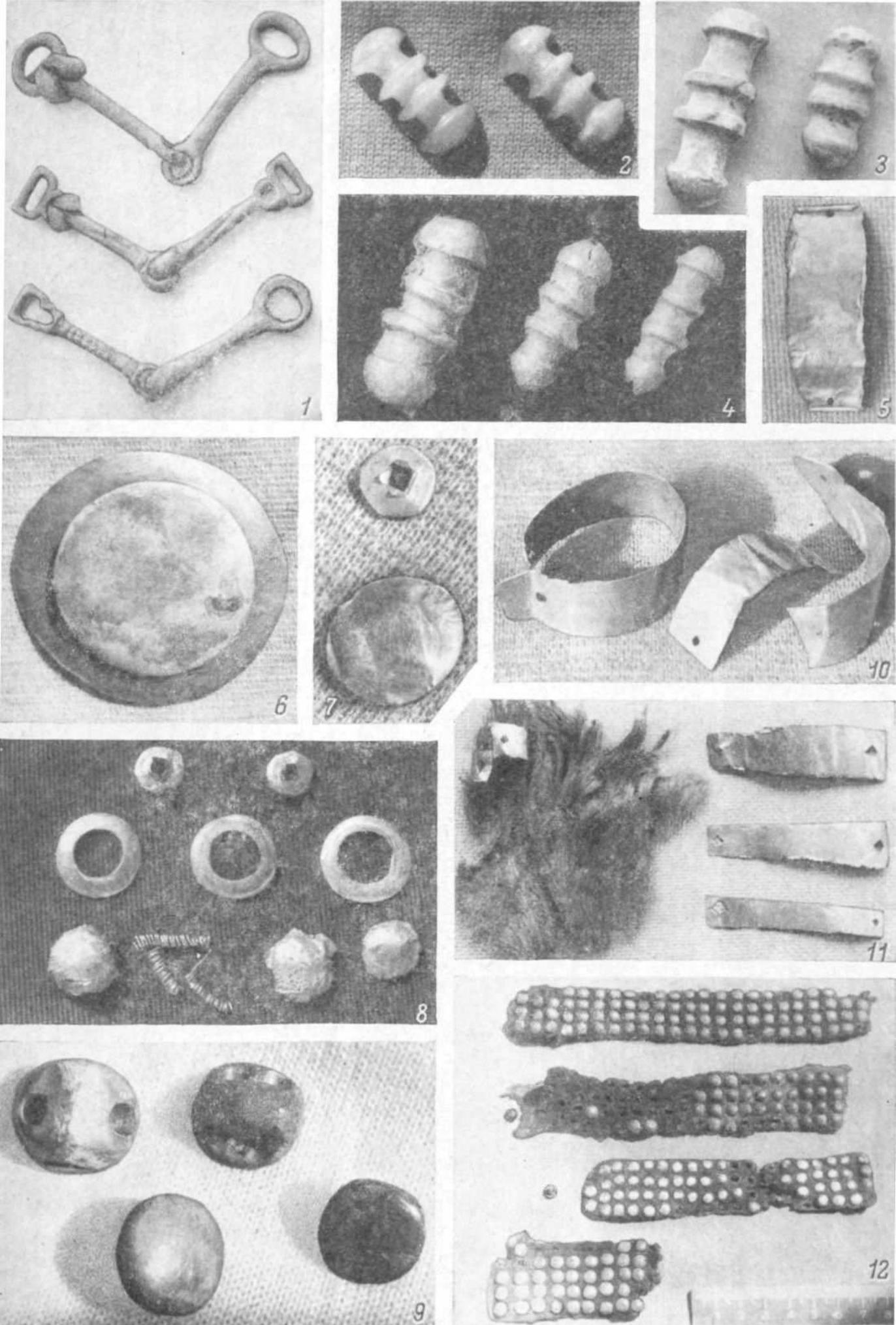

Рис. 12. Вещи из конских захоронений в камерах 1 (1, 2, 4, 6—10, 12), 26 (3), 31 (11) и 37 (5).

1 — 1/4 н. в.; 2, 3, 5, 7 — 1/2 н. в.; 4 — н. в.; 6, 8 — 2/5 н. в.; 9 — 4/5 н. в.; 10 — 2/3 н. в.; 11, 12 — 1/3 н. в. (1 — бронза; 2 — антигорит; 3 — аргиллит; 4 — золото и дерево; 5, 7, 8, 10 — золото; 6 — золото и серебро; 9 — клык кабана; 11 — золото и хвост коня; 12 — серебро и кожа).

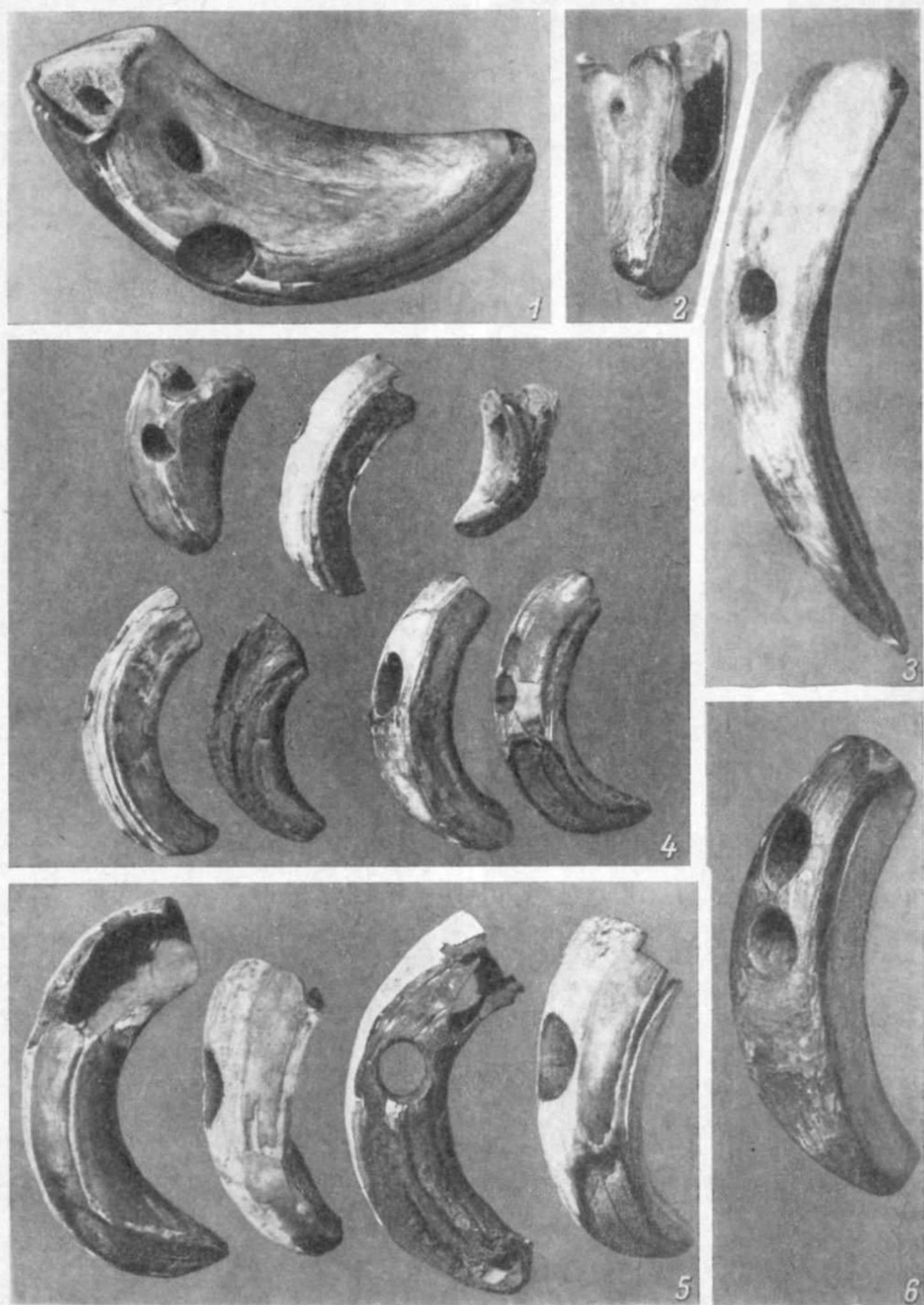

Рис. 13. Камера 1. Захоронение коней.

1 — подвеска из клыка кабана с деревянным вкладышем; 2—6 — то же без вкладышей (1—3, 6 — н. в.; 4 — 1/2 н. в.; 5 — 4/5 н. в.).

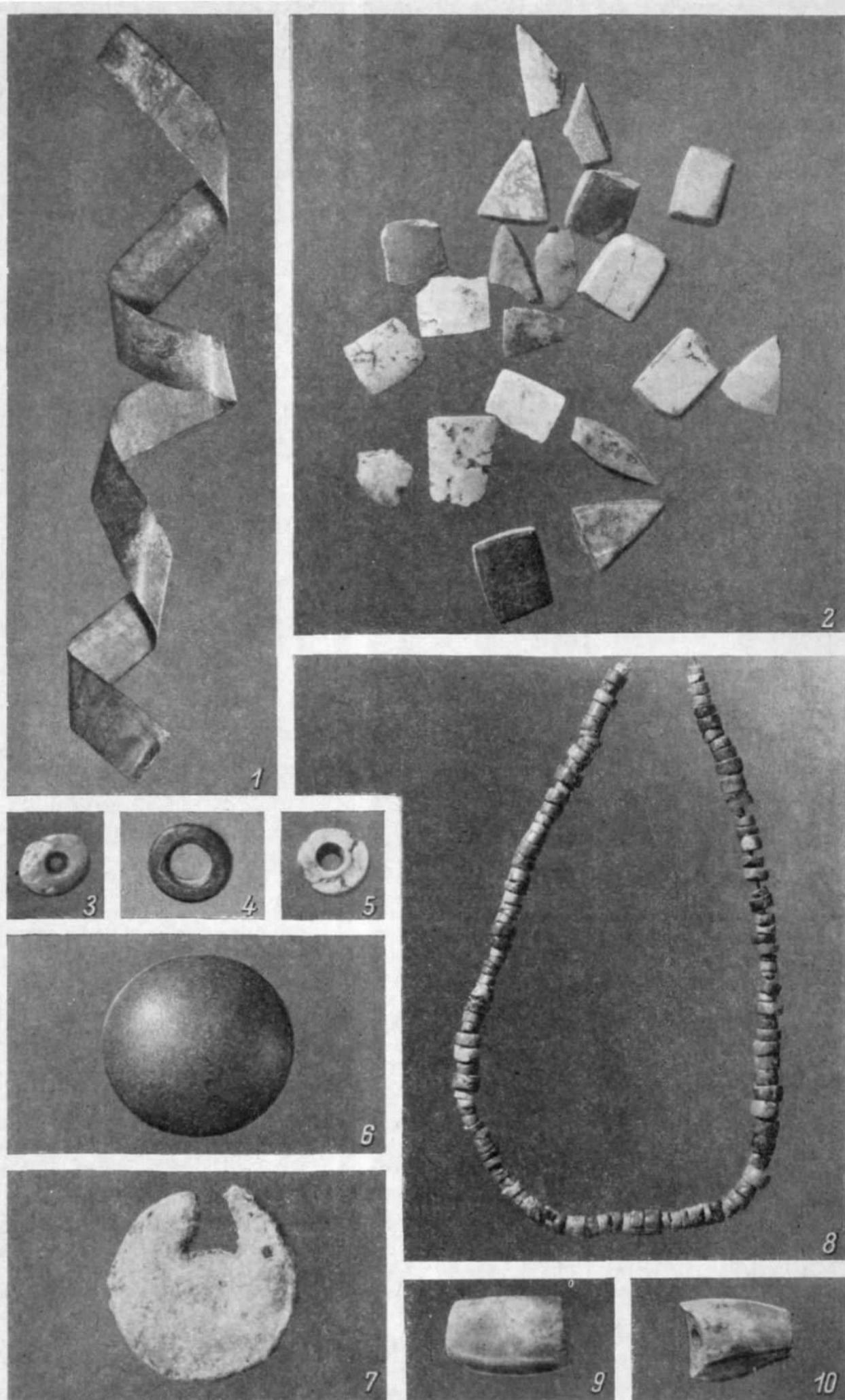

Рис. 10. Камера 1. Вещи из могил.

1—7, 9, 10 — мог. 1; 8 — мог. 2 (1 — примерно 1/2 н. в.; 2, 3, 5 — увел. 2 раза; 4, 6, 7 — несколько увеличено; 8—10 — 4/5 н. в. 1, 7 — бронза; 2, 8—10 — бирюза; 4 — лигнит; 3, 5 — кость; 6 — серебро).

Датировка и историко-культурная принадлежность.

Аржан по своему содержанию — сложный, многосоставной памятник. Он состоит из могилы «царя» с «царицей» и 15 захоронений «вельмож», семи массовых захоронений верховых коней, принесённых в дар подвластными племенными подразделениями, и шести таких же захоронений коней, присланных «царю» иностранными владыками. Все эти 29 захоронений являются, во-первых, закрытыми археологическими комплексами, во-вторых, памятниками разных районов страны, которой управлял погребённый, а частично и соседних с ней стран. Значит, Аржан надо рассматривать как 29 отдельных археологических комплексов, датируемых одним днём, но происходящих из 13 разных географических пунктов. Семь из них относятся к одному большому географическому району и характеризуют культуру его населения. Будем называть эту культуру аржанской, или, осторожнее, аржанским этапом культуры ранних кочевников Тувы. Территория её совпадает, вероятно, с Тувинской и Турано-Уюкской котловинами, а может быть, заходит и несколько дальше на юг. Шесть других комплексов происходят из каких-то, видимо, не очень удалённых от Тувы районов с населением, близким по культуре к аржанским племенам.

Аржан относят к периоду, предшествовавшему раннескифскому времени, считают его раннескифским, определяют как самый ранний из раннескифских памятников. Это в рамках относительной хронологии. Но в обоих случаях вопрос решается путём поисков аналогий вещам Аржана и элементам его погребального обряда и архитектуры.

Аналогии Аржану противоречивы. Замечательной бляхе Аржана со свернувшимся в круг хищником нет аналогий раньше VII в. до н.э.

В существующей периодизации эпохи ранних кочевников в Туве аржанскому этапу нет места. Он, очевидно, находится за её пределами. Типологически предшествует алдыбельской культуре А.Д. Грача или первому этапу уюкской культуры Л.Р. Кызласова, определяемым VII-VI вв. до н.э. Предшествует и синхронным им майэмирскому этапу на Алтае и тасмолинской культуре в Казахстане. Особенно чётко это можно видеть по уздечкам. Ни один тип или вариант уздечек, конкретнее — псалиев, известных по памятникам VII-VI вв. в Туве, на Алтае, в Казахстане и Причерноморье, не представлен в комплексах Аржана. И, наоборот, ни один из вариантов уздечек, найденных в комплексах Аржана, не встречен в памятниках VII-VI вв. Отсюда аржанский этап следует определять временем не позже начала или середины VII в. до н.э., вероятно VIII-VII вв.

Так определяется абсолютная дата аржанского этапа методами чисто археологическими. Это определение подтверждается и радиоуглеродным методом. В лаборатории ЛОИА Ю.Н. Марков, анализируя три образца, взятых от одного ствола из сооружений Аржана (периферийную часть спила, центральную и среднюю между ними), получил соответственно даты: 800 ± 50 лет до н.э. (2750 ± 50 лет тому назад); 850 ± 50 (2800 ± 50); 820 ± 50 лет до н.э. (2770 ± 50 лет тому назад). Значит, курган датируется 800 г. до н.э., точнее — самым началом VIII в. до н.э.

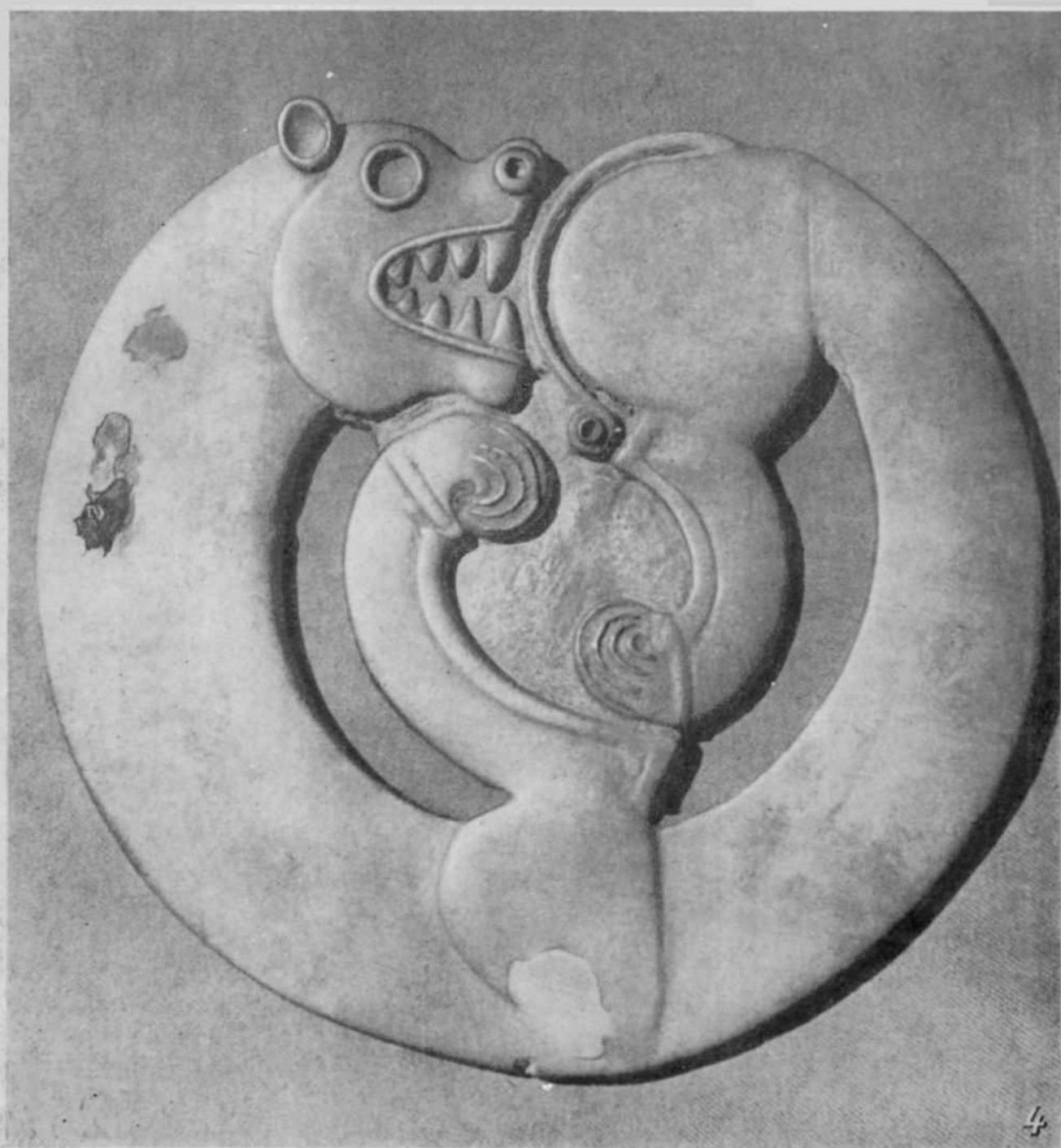
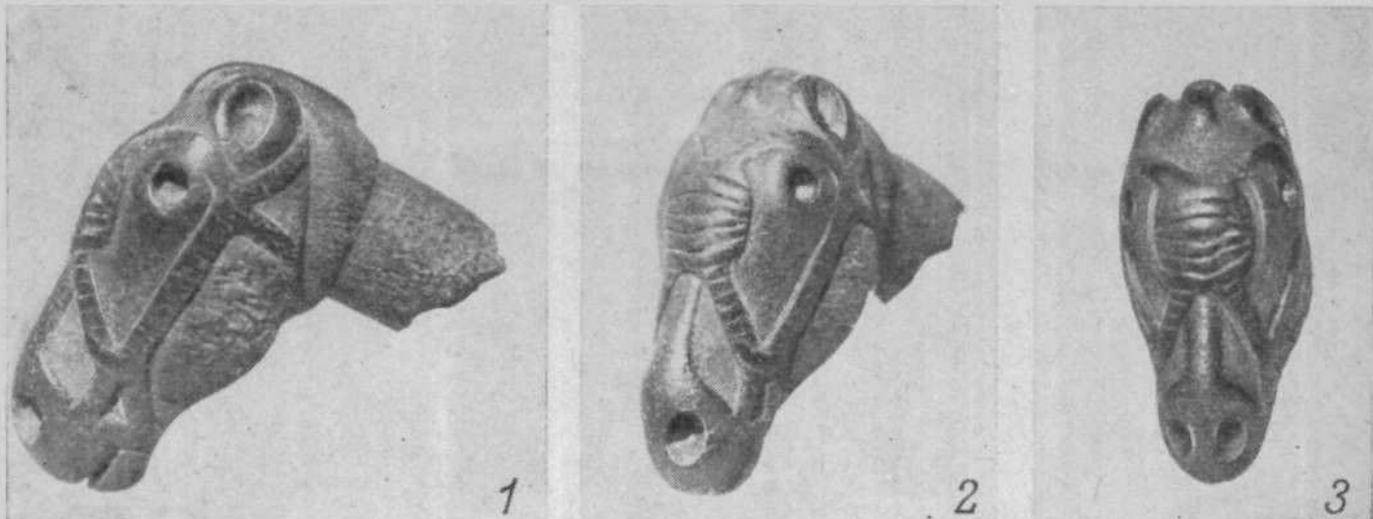

Рис. 15. Камера 2. Скульптурные изображения головы коня (1—3) и диск с фигурой тигра (4).

1—3 — н. в.; 4 — 1/2 н. в. (1—3 — рог оленя; 4 — бронза).

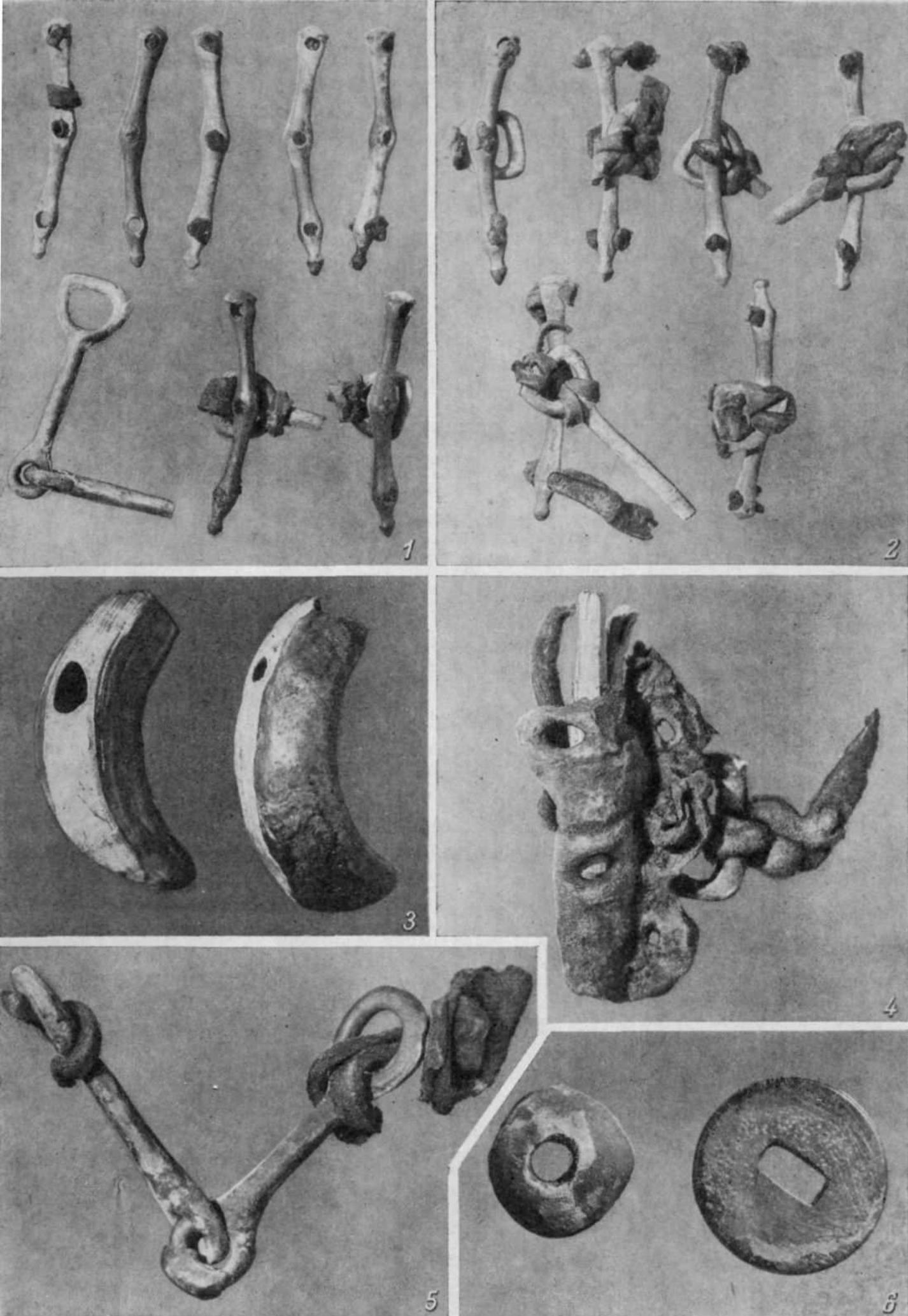

Рис. 14. Камера 2. Детали узды.

1, 2 — 1/3 н. в.; 3, 4, 6 — 2/3 н. в.; 5 — примерно 1/2 н. в. (1, 2, 5 — бронза и кожа; 3, 6 — кость; 4 — бронза, кожа, дерево).

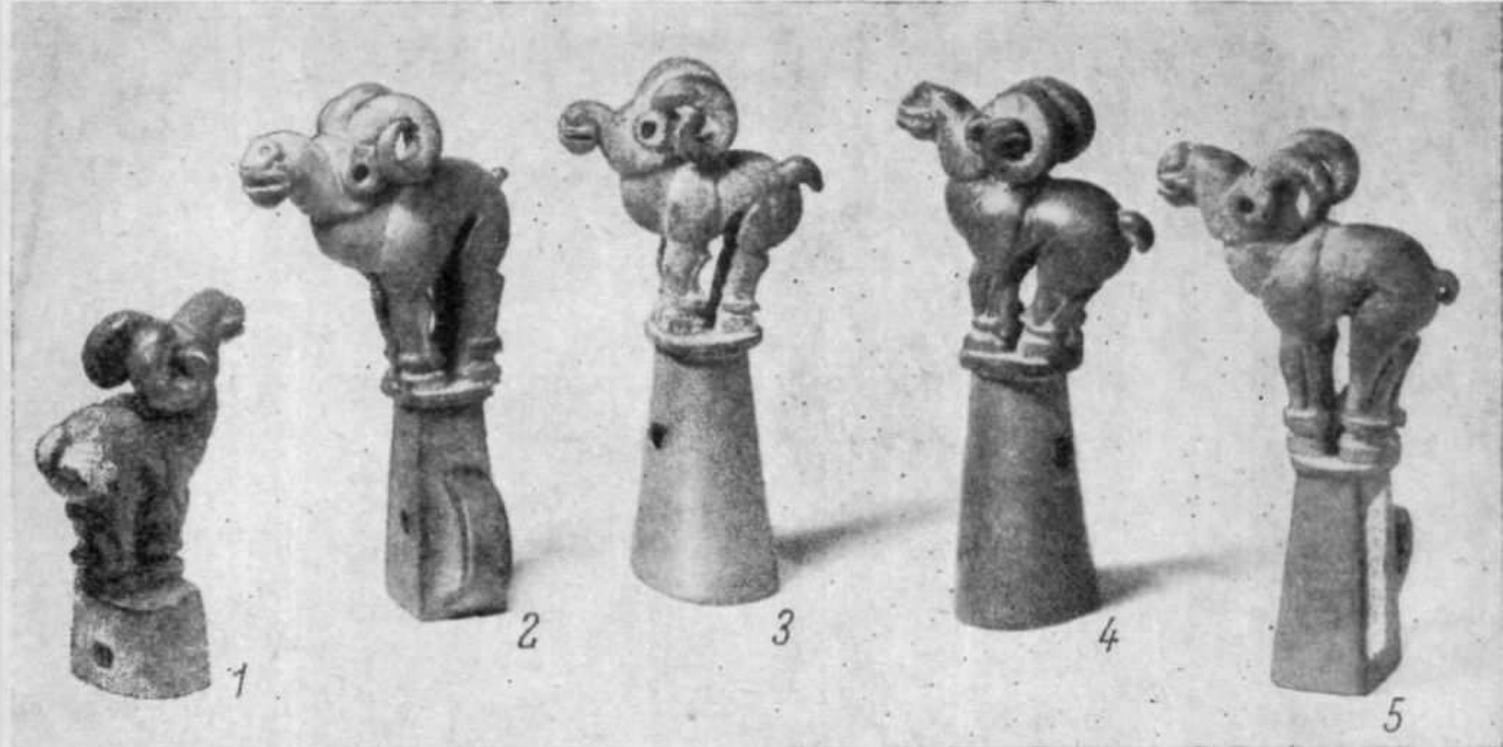

Рис. 25. Камера 26. Бронзовые наконечники.

1—5 — номера наконечников; 6 — наконечник 3; 7 — наконечник 1 (1—5 — 1/3 н. в.; 6 — 2/3 н. в.; 7 — н. в.).

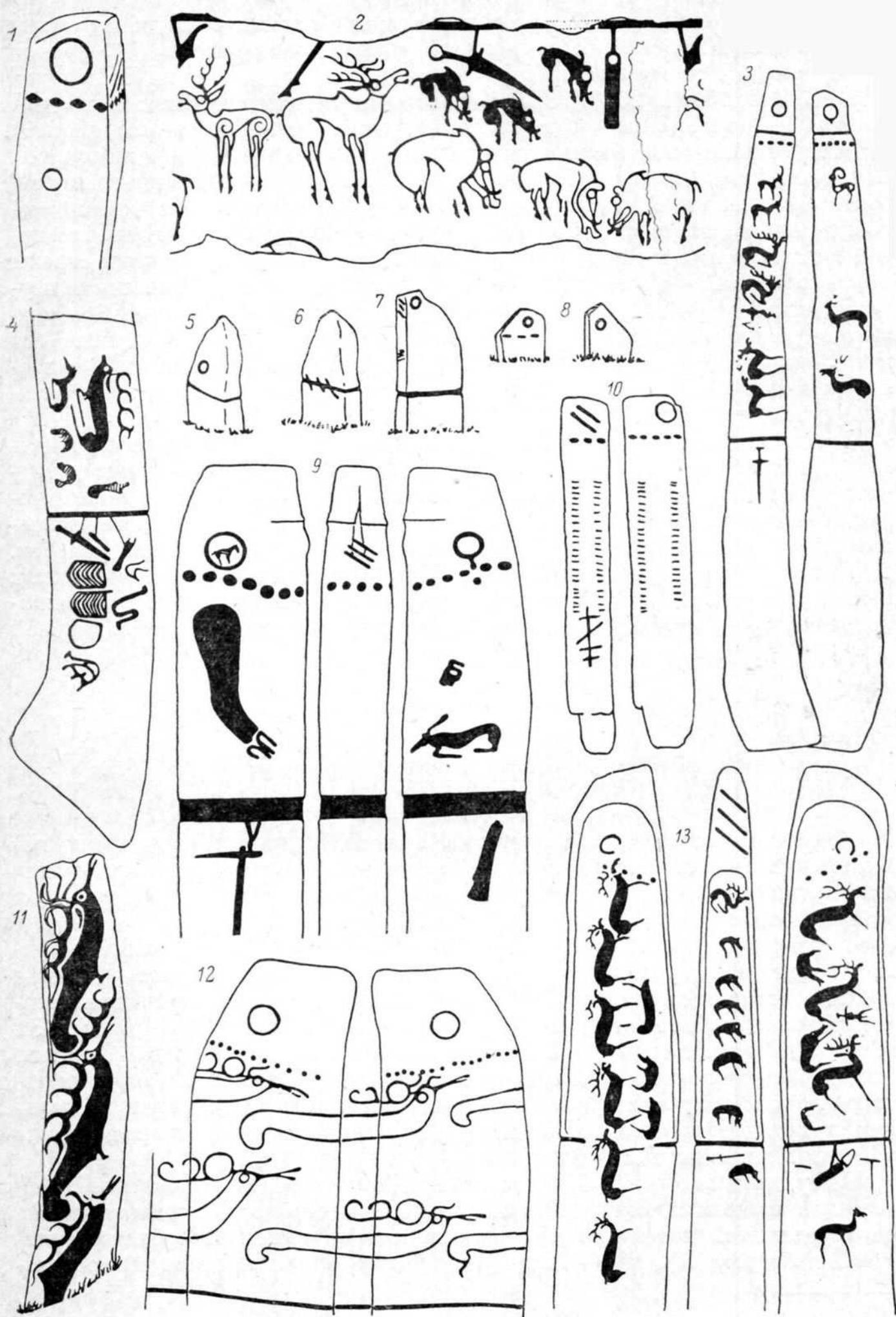

Рис. 29. Оленные камни Тувы.

1 — д. Сосновка; 2 — Аржан (в развороте); 3, 10 — Орзак-Аксы (10 — схема); 4 — второй туранский камень; 5, 6, 8 — оз. Белое близ Аржана; 7 — д. Уюк; 9 — Самапгатай; 11 — Большой Ажик; 12 — Чингатай; 13 — Уюк-Аржан (1—4, 9—13 — по эстампажам Аржанской экспедиции; 5—8 — по: J. soc. finno-ougr., 1907, t. 24, p. 17—29).